

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.2.18

Переводческие трансформации при передаче средств выразительности (на примере романа Франка Тилье «Puzzle» и его перевода)

Е. В. Головина*, Л. В. Путилина, М. О. Мальцева

*Оренбургский государственный университет им. В. А. Бондаренко
Россия, 480018 г. Оренбург, пр. Победы, 13.*

*Email: gol114@yandex.ru

Статья посвящена изучению переводческих трансформаций при передаче средств выразительности в русском переводе романа Франка Тилье «Puzzle». Проанализировано 89 примеров лексических тропов в языке оригинала и языке перевода, на основе количественного анализа определены наиболее и наименее частотные. Установлены способы и приемы перевода анализируемых тропов с французского языка на русский: модуляция, экспликация, добавление и др.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, триллер, средства выразительности, троп, язык оригинала, язык перевода.

Статья посвящена анализу переводческих трансформаций, используемых при передаче средств выразительности в переводе на русский язык романа Франка Тилье «Puzzle», написанного на французском языке. Русский перевод выполнен известной переводчицей с французского Е. В. Клоковой.

Франк Тилье – современный мастер детективного жанра, создавший несколько бестселлеров, покоровших огромную аудиторию читателей во всем мире. Роман «Puzzle» («Головоломка») написан в жанре триллера. Основная цель этого жанра как в литературе, так и в кино – вызвать у читателя или зрителя острые эмоции и чувства беспокойства, напряжения, ужаса [6, с. 512].

Главные герои анализируемого произведения (Илан и Хлоэ) участвуют в игре под названием «Паранойя». На пути к призу им приходится столкнуться со многими опасностями. Большое внимание в романе уделяется описанию внутреннего состояния героев и их страхов.

Изучением проблемы переводческих трансформаций в отечественной науке занимались многие ученые: В. Н. Алексеева, Л. С. Бархударов, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев и др. [1–5].

К средствам выразительности принято относить фонетические, лексические и синтаксические языковые единицы и приемы, которые способствуют более экспрессивному оформлению речи и языка.

Такие изобразительно-выразительные средства называют тропами, понимаемыми традиционно как обороты речи, строящиеся на использовании языковых единиц в переносном значении [6, с. 500].

В данной статье представлен анализ именно лексических средств выразительности – метафоры, сравнения, олицетворения, эпитета, метонимии и гиперболы.

На основе метода сплошной выборки был сформирован исследовательский корпус для анализа переводческих трансформаций, используемых при переводе французского текста на русский язык, всего было отобрано 143 средства выразительности в тексте оригинала и перевода.

На следующем этапе исследования с помощью сравнительно-сопоставительного метода проанализировано 89 французских тропов с точки зрения способа их передачи в языке перевода. Количественный анализ исследуемых тропов в процентном выражении показал, что к наиболее частотным средствам выразительности, используемым автором в тексте оригинала, относятся метафоры (29 примеров), на втором месте по частоте употребления находятся сравнения (21 пример), на третьем – олицетворения (15 примеров) и эпитеты (14); редко используются в качестве выразительных средств такие тропы как метонимия (5 примеров) и гипербола (5 примеров).

Итак, наиболее частотным средством выразительности является метафора. Под метафорой нами понимается речевой механизм, заключающийся в употреблении обозначений предметов и явлений для номинации или определения других предметов и явлений [6, с. 298]. В романе встречаются как развернутые метафоры в виде предложения, так и небольшие выражения, словосочетания, построенные на метафоре. Основной трансформацией, используемой при переводе на русский язык, являются лексические замены. Часто метафоры передаются компенсацией образа, представленного в оригинале заменой на подходящий образ в русском языке; в редких случаях французский троп утрачен в русском переводе за счет выбора более нейтрального выражения. При переводе некоторых метафор отмечается экспликация выражения, добавление элементов, грамматические замены, изменение порядка слов в предложении, обусловленное как нормами русского языка, так и интенциями и стратегиями переводчика. В ряде случаев французская метафора передается прямым переводом.

Для передачи метафоры в тексте оригинала «*Juste un trou de mémoire*» [8, с. 80] переводчик использовал прием модуляции («Просто память подводит» [7 с. 80]), изменив часть

речи и заменив существительное на глагол. На русском языке метафорический образ фразы также сохранен.

Метафора «*le poids d'un deuil jamais achevé*» в примере «... vivait-il avec le poids d'un deuil jamais achevé» [8, с. 24] сохраняется в переводе на русский язык посредством использования компенсации и антонимического перевода – «Он жил с камнем на сердце, в вечном трауре» [7, с. 22].

Переводчик использовал прием дословного перевода метафорической фразы «*Il avait l'impression de sombrer dans les abysses de la folie*» [8, с. 125] на русский язык («Илану показалось, что он погружается в пучину безумия» [7, с. 119]). Только личное местоимение заменено на имя собственное, что не нарушает образа метафоры.

Во фразе «*Si les organisateurs avaient décidé de plomber l'ambiance dès leur arrivée et de semer de nouveau le trouble, ils avaient réussi*» [8, с. 143] автор использует две метафоры, которые сохранены в русском переводе с помощью модуляции и приема добавления информации («Если организаторы поставили себе цель с самого начала *накалить обстановку и посеять страх в душах игроков*, им это отлично удалось» [7, с. 138]).

Метафора в контексте фразы оригинала «*Le jeune homme sentait une lutte à l'intérieur de sa tête, quelque chose de puissant qui l'empêchait d'accéder à la vérité*» [8, с. 203] отражает психологические переживания героя, которые сравниваются с физической борьбой, что подчеркивает внутреннее напряжение и конфликт. В тексте перевода («В его *голове происходила отчаянная схватка*, нечто могущественное преграждало ему дорогу к правде» [7, с. 192]) образ борьбы сохраняется и даже усиливается за счет добавления эпитета, изменения порядка слов.

В примере «*Ilan fouilla dans sa mémoire*» [8, с. 193] в тексте оригинала используется метафора, которая утрачена в переводе («Илан задумался» [7, с. 184]). Ее функция передана с помощью компенсации значения, основной смысл не нарушен.

Яркая метафора во французском предложении «*Pas vraiment un rêve, mais une sorte de bug dans son esprit*» [8, с. 203] передается с помощью компенсации («В действительности это был не сон, а *подвижка сознания*» [8, с. 193]). В оригинале состояние сознания героя сравнивается с компьютерным сбоем, подчеркивая нарушение в его психике или мышлении. В русском переводе метафора адаптирована в более литературный образ (*подвижка сознания*).

Фраза «... *ses yeux s'ouvrirent, mais à l'intérieur de sa tête*» [8, с. 258] также построена на метафоре, при переводе которой на русский язык использована экспликация, подобрано более краткое выражение с сохранением тропа («... включилось внутреннее зрение» [8, с. 244]).

Под сравнением понимается художественный троп, при котором происходит специфическое необычное сопоставление предметов или явлений между собой.

При переводе на русский язык сравнения «... *les yeux pareils à ceux d'un gamin face à une friandise*» [8, с. 159] Е. В. Клокова применила генерализацию («une friandise» – кучи сладости) и конкретизацию («un gamin» – подростка) («...и глаза у нее горели, как у подростка при виде кучи сладости» [7, с. 152]).

Для передачи сравнения «*Il se rongeaient les ongles comme un lapin dévore une carotte*» [8, с. 149] в русском тексте использован дословный перевод с опущением глагола *dévore* («Он ... грыз ногти как кролик морковку» [7, с. 142]).

В предложении «*Les huit candidats déambulaient dans le vaste hall d'entrée qui, selon la carte que tenait Jablowski, représentait la tête de la chauve-souris*» [8, с. 158] при переводе на русский язык сравнение опущено за счет конкретизации глагола, при этом сам образ передан дословно, он сохранен в виде метафоры («Восемь кандидатов бродили по просторному холлу. Судя по карте – ее держал Ябловски, – помещение находилось в «голове» летучей мыши» [7, с. 149]).

Развернутое сравнение «*Il l'avait sentie dans tout le corps, comme si une colonie de fourmis l'avait traversé de haut en bas*» [8, с. 193] передается в русском варианте экспликацией выражения («... ощущение было неприятным, как будто колонна муравьев устроила забег внутри его тела» [7, с. 183]).

Сравнительный оборот «*Les flammes s'étirèrent comme de longs cheveux d'ange pris dans le vent*» [8, с. 282] сохранен посредством перестановки членов предложения, что делает сравнение в русском тексте более кратким («Пламя колыхалось на ветру, как волосы ангела» [7, с. 258]), также отмечается опущение лексемы *longs*.

Олицетворение, которое также достаточно часто используется Ф. Тилье в анализируемом детективном триллере, трактуется нами как механизм речи, позволяющий наделять человеческими качествами неодушевленные понятия и предметы. При переводе на русский язык передается посредством модуляции, конкретизации выражения, значения глаголов, экспликации и компенсации значения исходных лексических единиц; редко наблюдается изменение порядка слов в предложении.

Прием олицетворения в контексте фразы «*Ce dessin et ces nombres curieux restaient définitivement muets*» [8, с. 34] сохраняется переводчиком при передаче в русском тексте благодаря использованию приема компенсации значения лексических единиц, их изменения («Рисунок и цифры „колоться“ не желали» [7, с. 30]).

В русском переводе французское олицетворение «*Paranoïa lui ouvrait grand ses portes*» [8, с. 184] сохранено посредством применения модуляции – подобран глагол с усиленной экспрессивной окраской («*Паранойя распахнула перед ним свои двери*» [7, с. 18]).

Оригинальное олицетворение «*l'obscurité donnait l'impression de grignoter petit à petit leur territoire*» [8, с. 281] в тексте перевода передается через экспликацию выражения, добавление лексических единиц, неопределенная форма французского глагола в русском языке заменена на деепричастие, также переводчик прибегает к модуляции («*Темнота медленно, но неуклонно надвигалась на людей, готовясь поглотить их*» [7, с. 258]).

В русском варианте пугающая тональность французского олицетворения «*La mort rôdait et personne ne le croyait*» [8, с. 288] несколько ослабевает, что является следствием опущения глагола *rôdait*; применена компенсация, и, как следствие, олицетворение становится менее выразительным («*Смерть совсем рядом, а ему никто не верит*» [7, с. 253]).

При передаче на русский язык эпитетов (образных определений), которые также достаточно частотны в тексте триллера, переводчик применял дословный перевод, осуществлял подбор точных словарных эквивалентов; использовал такие переводческие трансформации, как экспликация, антонимический перевод и компенсация.

Во фразе текста оригинала «*Gygaх gardait une mine fermée*» [8, с. 148] для описания вида героя использован эпитет, значение которого в переводе изменено, т.е. применен прием компенсации («*Вид у Жигакса был скорее высокомерный*» [7, с. 139]).

Эпитет фразы «*La peur était là, oppressante*» [8, с. 251] в русском варианте становится метафорой, созданной посредством экспликации («*Страх навалился всей тяжестью*» [7, с. 238]).

Эпитет в контексте предложения «... le ciel est toujours aussi *chargé*, prêt à remettre ça» [8, с. 243] передан с помощью компенсации значения прилагательного; переводчик использует русский эпитет со схожим значением, но более экспрессивный по своим коннотациям («... небо *свинцовое*, так что это ненадолго» [7, с. 231]).

При переводе эпитетов предложения «*On a affaire à un réseau puissant, extrêmement bien organisé*» [8, с. 148] использован дословный перевод, но при этом добавляется новый эпитет для характеристики существительного, что придает предложению еще более мрачный смысл («*Мы имеем дело с могущественной, разветвленной, прекрасно организованной сетью*» [7, с. 140]).

Такой троп, как метонимия, встречается в оригинальном тексте романа «Puzzle» значительно реже, чем уже проанализированные и описанные нами в аспекте переводческих трансформаций выразительные средства. Метонимия – это троп, базирующийся

на постоянном или случайном переносе наименования с какого-либо объекта или предмета на другой объект или предмет [6, с. 300].

В русском варианте «Головоломки» метонимия часто опущена из-за употребления переводчиком приемов конкретизации или генерализации значения слов; кроме того, выявлено добавление лексем; в ряде случаев метонимия сохранена.

При переводе французской метонимии «... *toute la vallée est sous le choc*» [8, с. 28] частично изменена грамматическая и лексическая структура предложения («... жителей долины потрясло кошмарное происшествие» [7, с. 23]). Переводчик использует прием модуляции, позволивший ему сохранить основную идею и эмоциональную окраску оригинала, однако само средство выразительности аннулировано.

Метонимия во фразе «*Il s'arrêta devant le numéro 28*» [8, с. 82] также опущена в русском тексте – применен прием добавления («Илан остановился у дома №28» [7, с. 88]).

Оригинальная метонимия «*Les deux paires d'yeux convergèrent vers lui...*» [8, с. 145] сохранена в переводе («Под прицелом *двух пар глаз* Илан ...» [7, с. 138]) благодаря использованию модуляции, которая применена для передачи глагола *convergèrent*.

При переводе предложения «*L'aiguille des secondes, ..., va dans le bon sens*» [8, с. 198] метонимия, выражающая понятие времени, передается на русский язык максимально близко к оригиналу с добавлением лексемы *часов* («*Секундная стрелка часов движется в правильную сторону*» [7, с. 188]).

Наименее частотным тропом в тексте оригинала является гипербола – стилистический прием, подразумевающий художественное преувеличение.

В предложении «*C'est vrai qu'avoir la cervelle grillée et sentir tes propres yeux sortir de leurs orbites...*» [8, с. 185] автор использует две гиперболы, однако в русском варианте переводчик сохраняет только одну гиперболу, изменив часть речи с причастия на глагол («Теперь усаживают человека на стульчик и *поджаривают ему мозги*» [7, с. 188]).

Гипербола фразы «*T'es prêt à écraser tout le monde ...*» [8, с. 208], выражающая безжалостность героя, в русском переводе передается при помощи конкретизации значения глагола («Готов *всех растоптать...*» [7, с. 198]).

Таким образом, в статье описаны переводческие трансформации, которые применяются при передаче на русский язык французских тропов, таких как метафора, сравнение, олицетворение, эпитет, метонимия и гипербола. Наиболее частотным средством выразительности в представленной выборке является метафора, наименее – гипербола. При передаче тропов использовались различные переводческие трансформации, среди которых преобладали модуляция, экспликация, добавление, опущение слов,

конкретизация значения единиц, изменение порядка слов в предложении, замены членов предложения, компенсация. Чаще всего оригинальные лексические средства выразительности в романе Ф. Тилье «Головоломка» сохранились при переводе на русский язык, однако некоторые тропы были утрачены после применения тех или иных переводческих трансформаций, что обусловлено, по нашему мнению, необходимостью сохранения смысла, основной идеи фразы, контекста. Одной из задач, стоящих перед переводчиком данного произведения, являлась точная передача психологии внутреннего состояния персонажей, их ожиданий и страхов, а не только событийной фабулы. Используемые автором в тексте романа разнообразные лексические средства выразительности адекватно репрезентированы в русском переводе, что позволило сохранить их языковые функции и авторские интенции.

Литература

1. Алексеева В. Н. Проблема перевода художественного произведения на иностранный язык // Ярославский Педагогический вестник. 2012. №3. С. 153-155.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: URSS, 2013. 240 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского ун-та. 2008. 544 с.
4. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения. 2020. 188 с.
5. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: Издательский центр «Академия». 2005. 320 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: «Большая лингвистическая энциклопедия». 2002. 809 с.
7. Тилье Ф. Головоломка. Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2023. 352 с.
8. Thilliez F. Puzzle. Pocket, 2013. 382 p.

Статья рекомендована к печати
кафедрой евразийских языков
и международных отношений
(д-р филол. н., проф. И. Ю. Моисеева).

Translation Transformations in the Transfer of Expressive Means (Based on Frank Thiel’s Novel “Puzzle” and its Translation)

E. V. Golovina*, L. V. Putilina, M. O. Maltseva

*Orenburg State University named after V. A. Bondarenko
13 Pobedy ave., 480018 Orenburg, Russia.*

*Email: gol114@yandex.ru

The article is devoted to the study of translation transformations in the transfer of means of expressiveness in the Russian translation of Frank Thilliez’s novel “Puzzle”. 89 examples of lexical tropes in the original language and the target language have been analyzed, and the most and least frequent ones have been identified based on quantitative analysis. The article establishes the methods and techniques of translating the analyzed tropes from French to Russian, including modulation, explication, addition, and others.

Keywords: translation, translation transformations, thriller, means of expression, trope, source language, target language.